
Подземелье, остров Медея.

Тааак....

Что это черт возьми было?!

Черт. Единственное что я сделал, это добавил немного маны в фрукт. За несколько дней наблюдений я заметил, что общий уровень маны моих пленников заметно снизился. Мне кажется, что основная причина в том, что клетки, куда я их поместил специально сделаны так, чтобы отталкивать ману., не давая им возможность пассивно поглощать ее из воздуха.

В любом случае, чтобы исправить этот недочет и в качестве еще одного эксперимента, я насытил пару мандаринов маной, а после скормил их своим заключенным. Но они оба отреагировали на это чрезвычайно... странно. Сначала я подумал, что это реакция их организмом на приток маны после легкого истощения, и в этой теории был смысл, но явная.... эйфория на их лицах, когда они ели, была очень, очень неприятной.

После того как они получили следующую порцию еды, то на какое то время буквально отключились.

Я не идиот. Я понятие не имею, что происходит, поэтому я резко снизил количество маны в выдаваемых им фруктах..

И их реакция была крайне говорящей.

Невероятное разочарование, за которым следовало отчаянное желание получить больше насыщенных маной фруктов, а потом осознание и страх.

Я не стану давать им еще один фрукт насыщенный таким количеством маны, это точно. Я начну с половину этого количества и буду постепенно день за днем снижать его, надеясь, что это отучит их от этой... зависимости, которую так внезапно вызвали фрукты.

Вопрос в том почему так произошло. Почему фрукт вызвал у них такую реакцию?

Очевидно я не могу узнать их чувства напрямую, но я могу делать выводы на основе их мимики и жестов. Исходя из моих наблюдений дело, предполагаю, было во вкусе. До первого укуса они вели себя нормально.

Когда я наполняю плод маной я делаю больше, чем просто увеличиваю количество маны в нем? Мана очень чувствительна к намерению, и у меня, должно быть, в то время, когда я добавлял ее, было намерение сделать плод лучше. Итак, пана увеличила его размер, улучшила текстуру и все остальное. Включая вкус.

Надеюсь я не испортил их вкусовых рецепторов, отбив привязанность к какой либо другой еде. Просто знаете? Я должен немного разнообразить их рацион, добавив немного мяса. Может быть рыба будет самым безопасным вариантом. Не хочу, чтобы они заработали еще какую нибудь болезнь из-за того, что питаются одними только фруктами.

А пока я просто оставляю их в покое. Да.

Лучше вернемся к экспериментам с ядрами маны!

Я уже возился с ними раньше. С обоими типами: собранными с моих монстров и с невезучих авантюристов. Количество имеющихся у меня ядер монстров значительно превышает запас ядер людей. Но это не имеет отношения к делу. Я многое узнал, после первых исследований.

Ядра маны большую часть времени инертны, им нужна некоторая внешняя сила, которую обеспечивает живой организм. Я полагаю, что источник этой силы либо душа, либо сознание существа. Сила тем сильнее, чем разумнее само существо. Я все еще не уверен в чем принципиальная разница между ядрами людей и ядрами монстров, но мои нынешние теории на данный момент списывают это различие на разум и самосознание.

Мои последние попытки были эксперименты были сосредоточены на воссоздании этой оживляющей ядра силы.

В одной из моих закрытых комнат я собрал скелеты трех авантюристов и трех павших кобольдов-охотников, а также несколько тел "големов", которых я создал из различных доступных мне материалов. Из глины, камня, железа, мифрила, серебра и лунного серебра.

Что касается человеческих скелетов, то я пометил все три вида ядер, которые у меня есть внутри грудных клеток, туда, где обычно находится сердце. В случае со скелетами кобольдов я поступил точно так же.

У меня было всего два ядра оставшихся от кобольдов, поэтому големы получают ядра от людей и простых монстров.

Итак, эксперимент номер один. Человеческий скелет с человеческим ядром. Скелет был перенесен на каменный стол, со специальными углублениями, которые повторяли форму костей и не давали им рассыпаться.

Для начала я поместил ядро в грудную клетку и направил ману, чтобы запитать кости, затем,

когда была достигнута точка насыщения, я обернул ядро нитями маны, связывающими его со скелетом. Я сосредоточился на своем намерении даровать жизнь этому скелету, на желании заставить ядро оживить кости и следовать моим инструкциям.

Несколько минут ничего не происходило. Заостренное овальное ядро всасывало ману, медленно начинаясь светиться все ярче. В моем зрении весь скелет испускал свет, так как был насыщен маной, но ядро сияло особенно ярко. Для наблюдающего со стороны шамана-кобольда, кости не светились, а вот ядро испускало все более сильное свечение.

Но в результате было ничего. Даже когда ядро больше не могло больше поглощать ману.

Я смотрел на бездушный, насыщенный маной скелет, а потом медленно перевел взгляд на кобольда, который ковырялся в куче ядер. Пришедшая мысль заставила меня посмотреть на кобольда, на людей в камерах и снова на скелет.

Между скелетом и живыми существами были значительные различия. И у моих монстров, и у людей была целая сеть эфирных каналов, которые были похожи на вены и покрывали их тела.

Получивший заряд вдохновения я начал манипулировать маной, которая была накоплена в костях. Вместо того, чтобы просто заполнять ею кости, я начал создавать поток, который шел от ядра к конечностям, а затем обратно в ядро. Делая это, я вспомнил, что кости не имеют между собой никакого соединения, а значит их будет невозможно заставить двигаться.

Даже если бы я смог оживить скелет, он бы не смог двигаться. Чтобы исправить этот недостаток, я начал создавать полосы маны, заменяя ими сухожилия, соединяя между собой кости и надеясь, что это заставит их должным образом двигаться.

Теперь у моего образца появилась система мана-каналов и магические сухожилия.

Хорошо, давайте попробуем... еще раз.

Я заставил ядро “биться”, словно сердце и гонять ману по эфирным венам согласно заданному ритму.

Это стало спусковым крючком.

Вскоре ядро “билося” и без моего участия. И пусть никакого звука не было, я мог представить его себе. Мана внутри ядра, без моего участия, протянула усик вверх, к черепу. Оказавшись внутри, усик маны разделился на две части и каждая из них проникла в глазницы. На кончиках этих усиков вспыхнули два синих огонька.

Как то лениво я отметил для себя, что скорее всего это ядро принадлежало магу. Магу огня.

Мана-вены повсюду образовывали небольшие поры, которые соединялись с мана-сухожилиями. Указательный палец скелета дернулся.

Мысленно я обратился к скелету.

Ты слышишь меня? Осторожно спросил я, не желая спугнуть его.

Ничего.

Если проникнуть еще глубже, то там тоже не было никаких проблесков сознания. Это имело смысл. Изначально ядро было сформировано внутри человека, но вся мана, которая раньше принадлежала "ему" была поглощена "его" убийцей - то есть мной. И теперь вся эта мана была моей.

На самом деле...

Я усилил давление, мысленно загоняя бесконечно малую часть себя в ядро скелета.

Это немного дезориентировало - иметь две точки зрения одновременно. Одной из них был взгляд "сверхдуши", которая функционировала как подземелье. Второй - была точка зрения скелета. Его восприятие мира также было полностью построено на мане, это немного разочаровало, но было ожидаемым. Движения были... поначалу отрывистыми. Неудобно. Если я хотел, чтобы рука двигалась, я должен был думать о каждом сухожилии, которое нужно было задействовать для этого движения. Но по мере того, как я практиковался, становилось все легче.

Я сел, глядя вверх, туда, откуда мое восприятие-подземелья смотрело на скелета. Зрение скелета не могло увидеть ничего странного, что совпадало с тем, что Нео и Исида не могли заметить мое присутствие.

Я повесил ноги скелета с края каменного стола и встал. Мои первые шаги были такими же неловкими.

Непреднамеренно я создал себе аватар? Однако это действие не было моей целью. Моей целью были големы или самостоятельные скелеты-монстров. Мне не нужны безмозглые тела.

Мне нужно вернуться в начало своих экспериментов. Я делаю что-то не так. Глаза моего нового тела вспыхивают ярче, выражая мое возбуждение.

Давайте выясним что.

Зал Гильдии, остров Медея.

На следующий день

Лейла сделала глоток из своей кружки, приятный горячий напиток потек по ее горлу, согревая тело. Молодая женщина с удовлетворением вздохнула. Было так трудно найти хороший кофе, особенно на этом острове. Какой то предприимчивый торговец открыл киоск по продаже бобов, и она стала куда счастливее, чем раньше.

С работой на сегодня уже было покончено. Напряженность между авантюристами из Фенока и Бахрейна так и не остыла, сохраняя явный градус недоверия между двумя нациями. Близнецы Гордже по прежнему отказывались сообщать какую либо информацию о своем последнем спуске в подземелье, и им был запрещен доступ туда, до тех пор пока они не уступят.

Она сделала еще один глоток и закрыла скрытые повязкой глаза, наслаждаясь богатым, мягким напитком.

Не то, чтобы закрытие ее глаз имело какой то эффект, но это действие подсознательно помогало ей чувствовать себя лучше.

Она наблюдала за тем, как Фенок поднимается по лестнице, и шагает по коридору к своему кабинету. С губ сорвался еще один вздох, на этот раз разочарованный. Похоже сегодня она все таки не сможет закончить пораньше.

К тому времени, как ее друг постучал в дверь, она уже допила свой кофе и отставила чашку в сторону. Ее руки были сложены на столе, в ожидающей позе.

- Входи, Фелин, - позвала Лейла. Авантюрист вошел и закрыл за собой дверь. Он прошел через комнату и сел в кресло перед столом, кладя перед ней лист бумаги.

- Уведомление от твоего дедушки, - начал он, прокашлявшись. - Награда, назначенная за уничтожение подземелья острова Медея увеличена до двадцати тысяч золотых монет. Эта новость разошлась по всему континенту, и вероятно, притянет сюда каждого золотого и платинового авантюриста, который сейчас сидит без работы. Ты должна делать все возможное, Лейла.

Лейла почувствовала себя так, словно ее сердце рухнуло в пятки. В груди поднялось разочарование, а в уголках глаз появились слезы. Она так старалась, чтобы сохранить эту колонию. Единственной причиной существования колонии было подземелье. Лорд Медеан

объявил ядро неприкасаемым, но у него просто не было влияния, чтобы выступить против герцога.

Да, это подземелье было удивительно стойким, но даже оно падет перед объединенной мощью большинства гильдий авантюристов Теоны. Большинство прибывших авантюристов, вероятно, будут золотыми, с некоторой долей платиновых.

- Что нам делать, Фелин? - в отчаянии спросила она. - Остров Медея едва может поддерживать текущее население авантюристов. Если прибудет больше...И когда они в конце концов разрушат подземелье, что тогда? Что станет с этим местом? Река пресной воды существует только из-за подземелья! На острове нет другого источника свежей пресной воды! - Лейла закричала и уронила голову на сложенные на столе руки.

Фелин поднялся со своего стула и обошел стол. Он опустился на колени рядом с подругой и положил руку ей на плечо.

- Мы будем делать, что можем, - тихо проговорил он. - Как и всегда, - тишина после его слов затянула комнату в свои объятия.

- Спасибо, Фелин, - наконец произнесла Лейла, отталкивая его руку и садясь ровнее. Бросив взгляд на дверь, она застыла. Там стояли ее тетя Исида и дядя Джеррад.

Черт побери. Они будут дразнить ее этим годами.

Порт Медея, остров Медея

В то же время

- КАК ОН СМЕЕТ!? - закричала Матта, ее пылающий взгляд сосредоточился на письме, которое ей передали. Литан был в такой же ярости, как и его сестра. Это была их работа. Их возможность вытащить свою семью из долгов. То, что Плейзад не просто отказался поддерживать их дальше, но и нанял группы из двух других семей, которые всегда больше всего выступали против поддержки их семьи, было оскорбительно.

- Спокойнее, сестра, - Литан не дрогнув выдержал ее яростный взгляд. - У нас есть преимущество.

- Преимущество?! О, да. Немного знаний о страже третьего этажа. Это бесполезно, если мы не сможем использовать эти знания! Или я должна напоминать тебе о том, что эта шлюха-альбинос из гильдии запретила нам входить в подземелье! - плечи Маты вздрагивали с каждым сказанным словом. - Или по твоему не важно, что мы вдобавок потеряли нашего целителя и бойца дальнего боя!?

Литан снова поднял руку.

- Тише. Это не должно иметь большого значения. Хотя потеря Катарен и Полита действительно повлияет на нашу тактику, все не так плохо, как тебе кажется, - он полез в свою сумку и вытащил бутылку, содержащую светящуюся красную жидкость. - У нас все еще полно зелий, и кроме тех жар-птиц на третьем этаже, нет никаких монстров, которые могут атаковать с расстояния. И запрет на доступ в подземелье не так абсолютен, как бы им хотелось.

- Мы выйдем ночью, при смене караула. Авантюристы, которые стоят у входа, скорее всего лишь золотые, с ними не будет никаких проблем. Если мы правильно рассчитаем время входа, то к тому времени, как мы дойдем до третьего этажа, уже наступит день. Мы сможем быстро пройти боевые испытания и встретиться с боссом, прежде, чем кто-либо еще доберется до этого этажа, - с уверенностью заявил Литан.

- И что потом? - с вызовом спросила Мата. - Мы нарушим правила гильдии и когда мы телепортируемся назад, на арестуют. Нас лишат званий и бросят в самую глубокую дыру, которую только смогут найти! - казалось, что гнев, забрал всю силу из ее ног. Она села на край кровати, подняв правую руку, чтобы помассировать висок.

- Нам нужен другой план. Что-то, что не закончится нашим заключением и/или смертью, - наконец сказала она.

Когда на следующий день вошло солнце, никто к кому в голову так и не пришло никакого чудесного решения.

<http://tl.rulate.ru/book/73304/2131555>